

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Россия
Факультет культурологии и социологии. Кафедра теории и истории культуры
Доктор культурологии, профессор*

*Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, Russia
Ph.D, Professor
galina-skotnikov@mail.ru*

«СИМФОНИЯ КОНЦЕПТОВ» ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

Осмысление византийской проблематики в России является в определенном отношении проблемным камнем. Представления о византийской культуре, формируемые сложившейся отечественной системой образования, нередко туманны, либо окрашены в негативные тона. Во многом это обстоятельство связано с трагической судьбой отечественной византистики, развитие которой всегда определялось вектором государственной идеологии. Последние два десятилетия явились весьма благотворным для византологии периодом — активного собирания сил, подведения итогов, восстановления линий преемственности с дореволюционной и эмигрантской научной традицией — «временем энциклопедий», и одновременно и этапом вызревания самостоятельных научных позиций. В результате в настоящее время византистика вступила в фазу творческого обновления методологии, понятийного аппарата и проблемного поля исследований — формирования новой научной парадигмы в изучении византийской культуры.

Ключевые слова: Византия, тип культуры, современная русская византистика, спектр поиска адекватной методологии, ключевые «концепты».

KEY CONCEPTS OF RUSSIAN BYZANTINE STUDIES

The academic paper deals with the methodological challenge of the equivalent clue to understand Byzantium Culture in Russian Byzantine studies over the past two decades. The author proposes the idea of "symphony concepts" of Byzantine culture: Truth, Beauty, Liturgy, asceticism, Philokalia, synergy, seeing it as a manifestation of "blossoming complexity" of Byzantium culture..

Key words: Byzantium, type of culture, modern Russian of Byzantine studies, the search range of adequate methodology, key "concepts".

5

Поиск новой научной парадигмы византийской культуры определен логикой

развития современного гуманитарного знания, вступающего в кардинально новый этап. «Визан-

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

тийские исследования» актуальны в России всегда, ибо именно византийским влиянием во многом определяется корневая система русской культуры. Роль византистики в России, как известно, специфична. Это не только область академического научного познания, но и сфера органичного укрепления и развития национального самосознания, духовно-душевных идеалов, представлений о месте русской культуры в общеевропейском и мировом цивилизационном пространстве. Осмысление русским человеком византийской темы являет собой в определенном отношении пробный камень. Отнюдь не лишено смысла утверждение: «Скажи, что для тебя значит Византия, и я скажу, что ты в себе содержишь».

Исторически византийская проблематика тесно связана с государственной идеологией, претерпевавшей существенные перемены, что определило трагическую судьбу и русской византиноведческой науки, и национального самосознания. Достаточно вспомнить петровскую «ориентацию на Рим, минуя Византию» (Ю. М. Лотман), когда древнерусский «плюс» в отношении к Византии, духовной Одигитрии, оказался заменен «минусом», отталкиванием от ее наследия, усвоением устойчивого западноевропейского «негативного византийского мифа» (А. М. Лидов), облучение которым продолжает оказывать сильное влияние и в настоящее время. Во второй половине XIX – в начале XX в. создалась атмосфера растущего интереса к истории и культуре Византии, что в значительной мере выразилось «в переносе внимания с идеализации государственного устройства и культуры языческой Римской империи на последовательное открытие культурных ценностей Византии»¹. Показательно, что русская византистика, оформившись в самостоятельную область знания в 70-х гг. XIX в., достигла быстрого и блестящего подъе-

ма на рубеже XIX-XX в., получив мировое признание как одна из ведущих византиноведческих школ. Центрами исследования византийского культурного наследия были Академия наук, Университеты, Духовные академии. Дореволюционная историческая наука являла собой единый поток, без разделения на церковную и светскую. (Такое разделение, и даже противопоставление, утвердившееся в советской историографии, с большим трудом преодолевается в настоящее время). Развитие академической науки активно поддерживалось государством. Создание Русского археологического института в Константинополе (РАИК) в 1894 г. явилось результатом инициативы дипломатических кругов. Основание в 1882 г. Императорского Палестинского общества² также имело во многом политическую подоплеку. Общий, глубинный смысл византийских исследований осознавался учеными, воспринимавшими свое дело как служение русскому самосознанию в его историко-культурных и геополитических измерениях. В архитектуре России на основе государственного заказа получает масштабное развитие «византийский стиль». Исторические и теоретические основы «византийского стиля» (внедрения интерпретированных форм средневекового византийского зодчества) были значительно глубже и универсальнее, как по сравнению с концепцией «русско-византийского» стиля (первая половина XIX в.), (применение в архитектуре форм допетровского русского зодчества), так и по сравнению с концепцией «русского стиля», основанного на реминисценциях архитектурных форм «времени первых Романовых», то есть в основном XVII столетия. «Византийский стиль» в архитектуре России явился проявлением «историзма», означающего в своем глубинном понимании

¹ Савельев Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX- начало XX века. СПб.: Лики России – Проект-2003, 2005. С. 9.

² Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе: архивные фонды // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 73-76; Грушевой А.Г. Императорское Палестинское общество (по петербургским архивам) // Архивы русских византинистов... С. 134-156.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

«Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

поиск и выражение *цивилизационных истоков культуры*. Если на западе Европы организующим началом культуры стал романизм, то на востоке – византизм. Жизнь Византии как живого государственного организма продолжалась с IV по XV в. Но и после 1453 г. Византия не перестает жить как отвлеченный принцип: «*византизм есть исторический принцип (курсив Г.С.)*, действие которого обнаруживается в истории народов юга и востока Европы»³. Таким образом, государственный заказ на развитие «византийского стиля» в архитектуре имел глубокий *культурологический смысл*, состоящий не столько в создании «национального» стиля, сколько в фундаментальной манифестации принадлежности России к *византизму как типу цивилизации*, то есть принадлежности к православной цивилизации. Мы находимся в едином христианском лоне с Европой, но при этом является «византийскими европейцами».

Культурно-духовный смысл «византийского стиля» в архитектуре долгое время оставался по сути «закрытой» для исследования темой. Только в последние годы вышли два фундаментальных труда Ю.О. Савельева: ««Византийский стиль» стиль в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века. – СПб.: Проект-2003, Лики России, 2005 год и «Искусство историзма в системе государственного заказа». - М.: Совпадение, 2008 год, ставшие новым словом в искусствоведении, византистике и культурологии⁴. В храмовом зодчестве сосуществовавших «византийского стиля» и «русско-византийского стиля» была образно воплощена идея православия как духовной основы русской культуры и идея «симфонии властей» как согласия, союза духовной и светской власти, предполагавше-

го для каждой из них определенную независимость, то есть идеал культуры и ее формообразующий принцип.

После 1917 г. византистика была разрушена как целостная область знания. Восстановление этой целостности лишь в последние годы получило реальные очертания. Декларировавшийся разрыв с культурно-исторической традицией проявился в частности в том, что с конца 1920-х по конец 1930-х годов само слово Византия были фактически запрещено к употреблению. В середине 1940-х гг. византиноведческие исследования по личному указанию главы государства оказались возобновлены, но постепенно вновь попали «под подозрение», по-прежнему не имея ни должной творческой свободы, ни подобающего общественного влияния⁵.

Начиная с 1988 г., года празднования Тысячелетия Крещения Руси, ставшего знаменем кардинальных перемен в отношениях государства и церкви, церкви и общества, византийские исследования вступили в новую фазу⁶.

В этой фазе отчетливо различимы две ступени: 1) конец 1980- г. - конец 1990-х гг. – период активного собирания сил, подведения итогов, восстановления линий преемственности с дореволюционной и эмигрантской научной традицией («время энциклопедий»), одновременно вызревания самостоятельных научных позиций и 2) конец 1990-х – 2010 г. – нынешний этап творческого обновления методологии, понятийного аппарата, проблемного поля исследований – формирования *новой научной парадигмы* в изучении византийской культуры. Можно выделить две доминирующие

⁵ Культура Византии. Отв. ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1984-1991.

⁶ «государство ... на протяжении многих предыдущих десятилетий много сделало для того, чтобы корни нашей истории и культуры, в том числе духовной, были подорваны. ... государство вернет долг Русской Православной церкви, другим традиционным конфессиям, вернет долг российскому народу // Санкт-Петербургские ведомости: На Валдай, к Иверской» 14 января 2008 г.

³ Успенский Ф.И. Византизм и его культурное значение в истории / Успенский Ф.И. История Византийской империи. IV-IX вв. М.: Мысль, 1996. С. 38.

⁴ Следует отметить изданную одновременно чисто искусствоведческую работу Е.М. Кишкиновой «Византийское возрождение» в архитектуре России. М.: Искусство, 2007.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

интенции этого процесса: поиск адекватных координат в решении культурологической проблемы *типологического* своеобразия культуры Византии и преодоление чисто позитивистского подхода, обуславливающее выход в *метафизический* простор эпистемологического пространства диалога культур, современной и византийской, средневековой. Ярким свидетельством этого являются труды столь различных исследователей как С.П. Карпов, М.В. Бибииков, К.В. Хвостова, Г.М. Прохоров, В.И. Мартынов, А.М. Лидов, С.Г. Савина, Г.С. Колпакова, разрабатывающих качественно новую систему координат в постижении византийской культуры.

Типологическое изучение культуры, будь то культура конкретного исторического периода, региона, этноса, ориентирует исследователя на выявление ее *сущностного, смыслового* своеобразия, соответственно – на выработку адекватной методологии, критериев компаративистского анализа, выявление специфических категорий и использование терминологического языка, то есть на исследование культуры, исходя из своеобразия ее природы. Подобная задача настолько же очевидна, насколько и многосложна. Однако именно ее трудность является стимулом научного поиска. Византийский мир влечет богатством своего культурного наследия, излучающего преображающий свет, многими тайнами, на языке науки – проблемами, питающими исследовательскую любознательность. Культура Византии в ее отдельных областях глубоко и масштабно исследована отечественной позитивистской наукой⁷. Типологическое изучение предполагает выход в метафизическое, духовное измерение.

Укажем на главное противоречие в типологическом изучении культуры Византии в современной русской византистике. С одной стороны, Византия рассматривается как средневековый тип культуры. Православие – основная жизненная сти-

хия византийцев, главный, определяющий фактор державы ромеев. Литургия является ее безусловным центром, вокруг которого выстраивается весь жизненный мир. Византийская культура созидалась как икона Царства Небесного, образ иного, высшего, истинного мира. Приобщение к этому миру реально осуществлялось в процессе синергии, прежде всего, в храмовом пространстве во время литургического богослужения. Соответственно, *иконичность* в исследовательском понимании предстает как главнейшая характеристика византийского сознания, всей византийской культуры, а икона как ее ключевой феномен. С очевидностью признается факт *особой творческой* (аскетической) *природы* византийской культуры, принципиально отличающийся от творческой (эстетической) природы культуры Нового времени. Однако интерпретация культуры Византии и ее художественного мира в частности осуществляется нередко на языке новоевропейского, секулярного сознания.

В византистике, как и во многих других областях гуманитарного знания, секулярный подход часто признается собственно научным, в отличие и от метафизического, и от церковного, богословского. По-прежнему живо инерционное предубеждение, что «интеллигентному человеку стыдно верить» (Н.С. Лесков). Вовсе не в советский период, а уже к началу XX в. атеизм и религиозный индифферентизм стали для русской интеллигенции синонимом образования и просвещенности, а настоящее время остаются «первоосновой сознания и научной методологии»⁸. То есть духовная составляющая остается вне собственно научного поля. Корни подобной позиции глубоки. Русская интеллигенция уже в первой половине XIX в. усвоила западноевропейский интеллектуализм, который, пренебрегая сверхчувственным созерцанием и стыдясь сердца, «порывает с разумом и создает близорукого человека рассудка», проявляя себя как

⁷ Культура Византии. Отв. ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1984-1991.

⁸ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 6.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

«монополия абстрактного – то более логического, то более чувственно-эмпирического мышления...»⁹. Вместе с тем магистральная линия движения, творческого созидания русской культуры послепетровского времени проходила по метафизическому руслу и в философии, и в литературы, и в науке, органично укорененных в русской ментальности¹⁰. Однако, в современном русском сознании эта магистральная линия, будучи прервана после 1917 г., воспринимается как маргинальная.

Университетская византистика в России изначально развивалась и набирала силу в русле позитивизма, что отражало потребности науки того времени. Но ее представителями были ученые, внутренне органично связанные с русской духовно-церковной традицией и осознававшие ее роль в истории отечественной культуры. Так, например, мэтр мировой художественной медиевистики Н.П. Кондаков, создатель новой дисциплины – истории византийского и древнерусского искусства, развивший иконографический метод, писал, что духовенство «считал и буду считать высшим руководящим классом в России, несмотря не временную разруху нашего государства, и на чудовищный общественный развал, и отвратительное народное разложение, [и которому] считаю возможным предсказать в будущем колоссальную силу»¹¹.

⁹ Ильин И.А. Созерцающее сердце / Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Москва, 1996, февраль. С. 161.

¹⁰ Убедительное раскрытие этой мысли, осуществленное на широком культурном материале (философском, литературном) представлено в недавно опубликованных трудах петербургских авторов: Н.Н. Ильин Трагедия русской философии. М.: Амфора, 2008; В.В. Котельникова «Что есть Истина?»: (Литературные версии критического идеализма). СПб: Издательство «Пушкинский Дом», 2009.

¹¹ Кондаков Н.П. «Особым отделом своих воспоминаний...» // Мир Кондакова: Публикации. Статьи. Каталог выставки / Сост. И.В. Кызласова. М.: Русский путь, 2004. С. 106. Подобный же «парадокс» находим в лице В.О. Ключевского, представителя «гражданской» истории, основателя историко-социологического направле-

Художественная византистика советского периода приобрела форму описательно-констатирующего знания, напоминая, как отмечал М.В. Алпатов, аннотированный каталог или архивную запись. Плодотворность научного исследования, осуществлявшегося в идеологически заданных рамках, в этот период в первую очередь определялась внутренней культурой исследователя, его подлинной интеллигентностью, открывавшей ему величие и универсальность научного предмета. Достижения мирового уровня отечественной художественной византистики советского времени связаны с именами В.Н. Лазарева, М.В. Алпатова, Н.И. Брунова. Их исследования построены на методе стилистического анализа и на формальном методе Г. Вельфлина. В атеистический период это обеспечивало саму возможность изучения средневекового церковного искусства Византии, но одновременно не давало объективной картины его развития, ибо художественное наследие Средневековья, став предметом искусствоведения, оказалось выведенным из духовного пространства в пространство эстетическое.

Сегодня, безусловно, сохраняет свою актуальность, как идеал, мысль В.Н. Лосского о том, что неверно изучать Византию извне, так же как «ошибочно... писать историю религии безрелигиозному человеку. Кажущаяся объективность и так называемая научная бесстрастность при безверии исследователя приведут к лженауке, не оплодотворенной внутренним дыханием религиозного чувства»; «объективность вовсе не состоит в том, чтобы ставить себя вне данного объекта, а, наоборот, в том, чтобы рассматривать этот объект в нем самом и через него. Существует сферы, где то, что обычно называется “объективностью”, есть просто без-

ния отечественной историографии, верного национальным духовным идеалам. Достаточно, обратиться к его работе о преподобном Сергии Радонежском или вспомнить о его пристрастии к обществу «антиков», чтение на протяжении 35 лет лекций в Московской Духовной Академии.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

различие и где безразличие обозначает непонимание»¹². Блестящими примерами постижения природы византийской культуры и творчества являются научные исследования С.С. Аверинцева, Г.С. Колпаковой, А.М. Лидова, В.И. Мартынова, Г.М. Прохорова, К.В. Хвостовой. Выполненные не с богословских позиций, а в русле светского знания, труды этих ученых раскрывают существо и характерность типа византийской культуры. Авторы плодотворно осуществляют движение по пути, отрефлексированному С.С. Аверинцевым: изучая византийскую культуру, не с позиций исключительного погружения в ее мировоззрение и соответственно лексику, не замыкаясь только в терминологические рамки новоевропейского научного мышления, а осуществляя творческий диалог двух культур, византийской и современной, соответственно, вырабатывая новый терминологический язык.

Так, например, К.В. Хвостова в книге «Византийская цивилизация как историческая парадигма» предлагает новый взгляд на влияние идей восточной патристики и богословия Фаворского света свт. Григория Паламы на формирование социально-экономического строя Византии, убедительно раскрывая сакральный характер византийского общества. Автор анализирует принятую в Византии практику обозначения возникающих новых форм социальных отношений, не умещавшихся в известные правовые нормы, с помощью наименований, семантика которых содержала богословский смысл. Использование для обозначения новых экономических институтов понятий, заключавших в себе богословское содержание, отражало их инкорпорирование «в сферу религиозного опыта, благодаря чему возникала характерная для византийцев целостная картина мира»¹³. Автор в ка-

честве наиболее характерных выделяет следующие наименования: прония, анипостати, энипостати, телос, ипостась, икономия и некоторые другие. Например, *прония* (от греч. πρόνοια – забота, попечение), в богословии – важнейшая категория, означающая Божественный Промысел. Для византийцев император, власть которого имеет божественное происхождение, осуществляет пронию-попечение в отношении своих подданных. Государственное управление императора, подражающего в своей деятельности Богу, означает синергию с благодатными энергиями. В социально-правовой практике прония – это или пожалование чиновнику и военачальнику налоговой квоты, или передача прав попечения над конкретной территорией. Понятие *ипостась* (от греч. ὑπόστασις – проявление, основание, сущность) – в богословии одно из важнейших понятий. В экономической повседневности оно служило одним из наименований земельной собственности еще со времен античности.

Социальная жизнь понималась как приобщение к божественной благодати. Не случайно К.В. Хвостова говорит о «византизме “оправдании жизни”», понимая под этим «восприятие византийцами всего жизненного уклада (коллективного и индивидуального) как единой истины, отражающей Божественный дар. Идею византизма «оправдания жизни» выразил свт. Григорий Палама – как представление о совокупном жизненном опыте, подчиненном идее мистического постижения Бога»¹⁴.

Поиск адекватной методологии и терминологического языка для описания явлений художественного мира Византии привел А.М. Лидова к идее отказа от предметности искусства, к изучению явления пространственной образности, в основе которого лежит концепция *иеротопии* как особого вида творчества по созда-

¹² Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие. Киев: Путь к Истине, 1991. С. 100-101.

¹³ Хвостова К.В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетей, 2009. С. 68.

¹⁴ Хвостова К.В. Византизм «оправдание жизни» (проблема византийской цивилизации) // Византийский временник. М., 1998. Т.55 (80).

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

нию сакральных пространств. Автор предлагает еще два новых понятия: «*пространственная икона*» (иконические образы, создаваемые в пространстве и принципиально отличающиеся от плоскостных изображений) и «*образ-парадигма*» («тип образа, в отличие от образа-иллюстрации, не имеющий связи с конкретным текстом, представляющий собой образное воплощение неформализуемой идеи») ¹⁵. Термин иеротопия признан мировым научным сообществом, в русле этой концепции пишутся в ряде стран диссертации. А.М. Лидов является составителем и редактором следующих сборников статей «Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси (М., 2006), «Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре» (М., 2006), «Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств» (М., 2009), а также автором книги – «Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре» (М., 2009). Идея и примеры ее реализации представляются весьма плодотворными в аспекте обогащения исследовательских горизонтов и возможностей постижения духовного мира византийской культуры. Вместе с тем А.М. Лидов, преодолевая предметоцентризм европейского искусствоведения остается на позитивистской позиции описания-осмысления рукотворных, культурных, средств, открывающих путь к восприятию горнего мира. Говоря о вечных, метафизических смыслах, воплощенных византийской культурой, византизме как основе нашей культуры, исследователь вместе с тем дает повод полагать, что не воспринимает их как жизненно значимые для современного человека. Показательно его участие в качестве советника в проекте «Верю», куратором которого являлся Олег Кулик, представитель экспериментального искусства, намеренно разрушающий ценностную

иерархию русской культуры, попирающий ее идеальные представления.

В настоящее время в различных сферах гуманитарного знания появились труды, раскрывающие *систему метафизических координат* в пространстве культурно-исторических, духовно-художественных представлений. Можно говорить о мощной тенденции в современной отечественной науке, состоящей в появлении целого ряда концепций как результата методологического прорыва, дающего ключ к качественно иному истолкованию предмета исследования. Свидетельством этой тенденции предстают, например, такие исследования как книга В.И. Мартынова «Культура, иконосфера и богослужбное пение Московской Руси» (2000 г.), раскрывающая аскетическую сущность, место и роль древнерусского богослужбного пения в культуре прошлого и настоящего; сочинение Н.П. Ильина «Трагедия русской философии» (СПб., 2001), обосновывающее принципиально новую историографическую концепцию национальной философской культуры на основе выявления неизученного паста русской мысли – «метафизического персонализма», основоположники которого И.В. Киреевский и А.С. Хомяков, а классики – философы второй половины XX века (Н.Н. Страхов, П.Е. Астафьев, П.А. Бакунин, Л.М. Лопатин, Н.Г. Дебольский, В.И. Несмелов, и др.); труд Н.А. Нарочницкой «Россия и русские в мировой истории» (М., 2004), в котором осуществлено исследование истории международных отношений России на фоне эволюции религиозно-философской картины мира, то есть введения в историческое сознание проблемы духовно-мистических истоков событий. Развернутой традицией стало к настоящему времени изучение русской литературы Нового времени в свете православия. Назову, прежде всего, таких исследователей как В.А. Воропаев, В.А. Котельников, ставших авторами фундаментальных трудов «“Духом схимник сокрушенный...” Творчество Н.В. Гоголя в свете Православия» (М., 1998), «Православная ас-

¹⁵ Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М.: Феория, 2009.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

кетика и русская литература» (М., 2005). В области искусствоведческого исходного материала весьма показательны по своему духовному масштабу исследования М.Н. Цветаевой «Русский авангард. Образ бытия в мире» (СПб., 2003) и названные выше работы Ю.Р. Савельева.

Суть нового методологического поворота состоит в обращении к духовным истокам, метафизическому ядру, древнерусскому «архетипическому лону», хранящему лик отечественной культуры и позволяющему в конкретных историко-художественных, философских, литературных явлениях как церковной, так и секулярной культуры обнаружить проявление духовно-творческой синергической силы. Подобный ракурс исследования определен общим социальным, духовно-культурным, научно-познавательным контекстом, потребностью в осознании цивилизационных истоков культуры, сложившихся в средневековье, и открывающих вечные, нетленные смыслы человеческого бытия.

Может быть, наиболее ярко охарактеризованная тенденция проявилась и продолжает проявляться в постижении византийского художественного мира в аспекте литургического символизма, то есть исходя из его духовной природы. Речь идет о знаковом сочинении Г.С. Колпаковой «Искусство Византии» (СПб.: Азбука-классика, 2004. - Т.1-2). Необходимо назвать также книгу С.Г. Савиной «Иконография. Богословские очерки иконографического извода» (СПб., 2001), в которой творение церковного изографа рассматривается не как произведение искусства, а как свидетельство Откровения, сквозь призму мистического и догматического богословия. Для автора исследовать икону с искусствоведческой точки зрения – нельзя. «Кошунственно, если театральным критик вдруг вздумает писать рецензию на Литургию, но не менее без-

нравственно видеть в иконе только «шедевр древнерусского изобразительного искусства»¹⁶.

Художественное начало играло в средневековой восточнохристианской культуре жизненно значимую роль. Византия не создавала искусства в новоевропейском понимании. Ее образность была образностью «до эпохи искусства» (Х.Бельтинг), образностью, выражавшей высшую Красоту на основе молитвенно аскетического, литургического опыта. Художественное начало возводило личность к познанию Логоса, было важнейшим элементом, возводящим к Небесам, помогающим преобразению, то есть являлось Богохвалением, Богопостижением. Путь в Византию – это путь в Красоту и через красоту, через красоту литургического храмового пространства. Известно, что фундаментальным представлением в христианской космологии является представление о *словесно-смысловом* содержании универсума. Следовательно, для понимания византийской культуры особое значение приобретает концепт, понятый на основе позиции В.В. Колесова, выводящего термин «концепт» от латинского «conceptum» (а не «conceptus» – понятие), что означает «зародыш», «зерно». Концепт – «основная единица ментального плана, содержащаяся в словесном знаке или явленная через него как образ, понятие и символ»¹⁷. Концепт предстает как глубинный смысл, потенциально содержащийся в слове и прорастающий на благоприятной культурной почве, превращая простое слово в *ключевое*, фундаментальное для византийского мировосприятия. Ключевые слова, прорастая из единого смыслового корня, расцветивают разные грани культуры, выявляя ее целостное единство, образуя «симфонию концептов»: Истина (Αλήθεια), Красота – Καλλονή, Литургия (Λειτουργία), аскетика (Ασκησις), филокалия (φιλοκαλία), синергия (συνεργία).

¹⁶ Алексеев С.В. Образ, воплотивший слово. СПб.: Сатис. С. 12.

¹⁷ Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002. С. 36.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ / HISTORY AND THEORY OF ART SYSTEMS

Галина Викторовна СКОТНИКОВА / Galina SKOTNIKOVA

| «Симфония концептов» византийской культуры: к проблеме поиска новой научной парадигмы / Key Concepts of Russian Byzantine Studies |

В «симфонии концептов» получает выражение формообразующий принцип Византии – «симфония властей», союз церкви и царства, идея и практика жизни воцерковленного государства и его культуры.

Истина. Греческая цивилизация на всем протяжении своей истории основывалась на абсолютном приоритете истины над всеми прочими жизненными ценностями. Если эллинская античность жила усматриванием эйдетики всего сущего как самоцели, то византийская культура тщательно культивирует примат «созерцания», стремясь к постижению чистой духовной сущности вещей и явлений. В Византии постижение истины оставалось неотделимым от эстетического начала. Отсутствие формально определяемого критерия истины – основная черта византийского христианства. Богословование в Византии понималось, прежде всего, как образ жизни, а не образ мысли. Церковный обряд хранил догмат.

Красота. Св. Дионисий Ареопагит писал: «Бог есть Красота, Сверхкрасота, Всекрасота, без начала и конца, безо всякого изъяна, источник и прообраз всякой красоты и всех красот». Итак, Истина проявляет себя в Красоте богослужения, литургии.

Литургия. У древних эллинов само слово «Литургия» означало «общее дело». В древнегреческом быту было несколько типов «литургий»: γυμναστική – устройство гимнастических упражнений; χορηγία – торжественные процессии, «ликостояния»; εστίασις – народные, общественные угощения. В православии этот термин обозначил общественное богослужение вообще или евхаристическое богослужение в особенности. В храме, во время богослужения человек обретал в ту духовно-материальную среду, которая открывала ему реальную возможность приобщения к миру высшей духовности. Человек постигал Истину через Красоту богослужебного обряда, Литургии.

Аскетика. Наука и вместе с тем искусство – искусство внутреннего устройства личности, от-

крывающее возможность восприятия благодати, ведущее к обожению человеческой природы. Аскетика – процесс, в результате которого внутренний человек уподобляется чаше, воспринимающей Благодать, обретает реальные предпосылки для соединения с Богом. Роль аскетики как умного делания и духовного созерцания сводится к сознательному контролю за всеми процессами, протекающими на духовном, душевном и телесном уровнях, а также к правильному согласованию этих процессов между собой. Духовное наслаждение, радость, внутренняя легкость и свет – важнейшая цель аскетики, знак благодатного преобразования человека.

Филокалия. Термин «филокалия» столь же важен для православной Греции (Византии), как и термин «калокагатия» – для языческой. Слово «Филокалия» впервые употребил для названия подборки аскетических сочинений своего учителя Оригена свт. Василий Великий. Византийские сборники аскетических назидания называются «Филокалия», что буквально означает – «Любовь к прекрасному», в русском переводе это «Добротолубие» (калька с греч. Φιλοκαλία). Церковнославянское слово «доброта» означает «красота». Красота как одно из имен Бога: «знатоки этой красоты – старцы духовные, мастера “художества их художеств” как святые отцы называют аскетику (П.А. Флоренский). Постигание Истины, обожение, являет собой постижение Красоты, которое возможно благодаря аскетике, личным усилиям человека, его способности к приуготовлению для восприятия Благодати.

Синергия. Слово, буквально означающее «содействие, соучастие, сотрудничество», подразумевает взаимное действие человеческих усилий и Божьей благодати. Оно является центральным для характеристики сущностного содержания православной культуры.

«Симфония концептов» византийской культуры, звучащая во внутреннем мире и в сознании исследователя, являет собой особое состояние, одухотворяя приобщающуюся к ней душу.

